

Спину окутало тепло, когда на плечи набросили тёплый меховой плащ. Ярко-рыжий лис, густой, но удивительно мягкий и лёгкий, идеально облегал фигуру. Широкий воротник обрамлял маленькое лицо, отчего кожа казалась ещё нежнее, а подбородок — изящнее.

Мэн Цэ протянул руку, подхватил брата вместе с плащом, занёс обратно в храм и усадил у костра:

— Чужие дела пусть сами разбирают. Здесь ветер колючий, не простудись.

— Но Гу Тин не чужой...

Мэн Чжэнь вытащил из-под плаща закутанную руку и уставился на брата умоляющими глазами, которые, казалось, говорили сами за себя.

Мэн Цэ, взглянув, всё понял. Нахмурившись, он строго произнёс:

— Нельзя.

— Но...

— Никаких «но».

Мэн Чжэнь медленно опустил голову и замолчал.

После этого атмосфера стала тягостной. Мэн Чжэнь, закутанный в рыжую лисью шубу, больше не шалил и не капризничал. Он был послушен, безропотно выполнял всё, что говорил брат, но... перестал с ним разговаривать.

— Что случилось? — Мэн Цэ приподнял подбородок брата, заставив его встретиться взглядом.

— На брата злишься?

Мэн Чжэнь опустил глаза. — Нет.

Зная брата как свои пять пальцев, Мэн Цэ фыркнул:

— Врёшь.

Мэн Чжэнь сжал губы, личико напряглось. — Если и злюсь, то только на себя. Если бы я был сильнее...

— Маленький ещё, чтобы о таком думать, — Мэн Цэ потрепал брата по круглой голове, снова подхватил его вместе с плащом и поднял. — Поехали.

Вдвоём на одном коне, Мэн Цэ крепко прижимал брата к себе, скрываясь в метели.

Они удалялись всё дальше. Постепенно стихли и звуки боевых барабанов. Но стук собственного сердца, гул крови в висках и слова друзей, сказанные когда-то, — всё это не умолкало, сколько бы они ни ехали.

Мэн Чжэнь уткнулся лицом в пушистый мех. Ему было тепло, но внутри зияла пустота. Его маленькая рука уцепилась за край одежды брата, а слёзы потихоньку выступили и пропитали перед Мэн Цэ.

Прости, я подлый человек...

В горле встал ком, на губах выступила кровь. Мэн Чжэнь украдкой вытер её платком и спрятал, чтобы никто не увидел.

Когда они снова остановились на отдых, Мэн Чжэнь был в полудрёме. Он позволил брату снять себя с лошади и уложить в укромном месте, где быстро заснул. В полусне он услышал голос телохранителя брата, Чжэн Ши: «У перевала Юньчжун семья Чжан, похоже, затевает что-то недоброе... Возможно, городу Цзююань грозит опасность...»

Потом спросил брат:

— А Хо Янь?

Чжэн Ши ответил:

— Всё ещё в бою. Не успеет вернуться для обороны, да и слишком далеко. Вряд ли услышит... Ваше высочество, вмешаемся?

Мэн Цэ на мгновение замер, прежде чем безразлично ответить:

— Разве не доложили, что в наших владениях беспокойно? Когда нам заниматься чужими делами?

Чжэн Ши подтвердил:

— Точно. Западные варвары уже выдвинулись. Видно, прознали, что вы в отъезде, и хотят воспользоваться моментом.

— Осмелились позариться на Гуцзан... Не ищут лёгкой смерти, — голос Мэн Цэ стал ледяным.
— Ладно, ступай. Я буду через два дня. Пусть наши дома продержатся.

— Слушаюсь.

Когда Мэн Цэ обернулся, Мэн Чжэнь уже не спал.

Он не плакал и не ныл, а просто сидел, обняв одеяло, в углу. Взгляд его был необычайно спокоен. — Гу Тину... грозит опасность?

Мэн Цэ взял плащ и бережно укрыл им брата. — Дела Цзююаня — забота Хо Яня.

— Но ты же сам сказал, что князь — Страж Севера на войне и не успеет вернуться? — Мэн Чжэнь уцепился за рукав брата.

Мэн Цэ вздохнул и погладил брата по голове. — На чужой территории мне не к лицу соваться.

Мэн Чжэнь сжал губы, глаза затуманились. — Но почему бы хотя бы не передать весточку? Разве и это нельзя?

— Ты ещё мал, не поймёшь, — Мэн Цэ посмотрел брату прямо в глаза. — Не в том дело, что не хочу, а что не могу найти, кому передать.

Война — дело рискованное. Местоположение главнокомандующего непостоянно, многое держится в тайне от вражеских убийц. К информации извне относятся с особой подозрительностью, чтобы не угодить в ловушку. Он с Хо Янем уже не те неразлучные друзья, что могли говорить обо всём без утайки. Теперь, даже если он захочет передать сообщение, его

люди могут просто не найти Хо Яня. Даже если донесут через цепочку, за это время Хо Янь и сам получит известие своими путями.

К тому же он, князь Гуцзана, занимает особое положение. Если сообщение дойдёт — хорошо, а если перехватят, опасность грозит уже им самим.

— Хо Янь вырос не по дням, а по часам. Прозвище «Повелитель бойни» не просто так далось. Доверься ему.

Мэн Чжэнь сжал губы. — А вдруг? Вдруг Хо Янь не получит весть вовремя, и Гу Тин окажется в опасности?

Мэн Цэ ответил твёрдо:

— Такого не случится.

Мэн Чжэнь упрямылся:

— Ответь мне! Есть ли такой шанс? Может ли Гу Тин оказаться в опасности?

Мэн Цэ смотрел на брата и молчал.

Мэн Чжэнь замер.

Он опустил голову, уткнувшись лицом в колени, и голос его задрожал:

— Я слышал, о чём вы с Гу Тинем говорили той ночью. Я рано лёг, но скоро проснулся и хотел тебя найти... случайно подслушал. Шесть лет назад ты отказался помочь, проявил жестокость, и из-за этого порвал с Хо Янем. И всё это... из-за меня.

— Ты... — Мэн Цэ нежно похлопал брата по спине. — Не из-за тебя. Я и сам не пошёл бы. Я жизнь свою берегу.

— Врёшь, — вдруг выкрикнул Мэн Чжэнь, подняв голову. Глаза его покраснели, взгляд был полон упрямства. — Ты всю жизнь ни перед кем не виноват, всегда был честен и смел, мечтал о подвигах. Если бы не я, ты бы пошёл, даже на смерть рискуя.

Он закрыл лицо руками, и слёзы хлынули ручьём. — Столько всего из-за меня. Ты говоришь, что ты подлый, но нет... это я подлый. Ты должен был стать великим, но все твои неудачи, всё твоё падение — из-за меня.

Вспомнив, как шесть лет назад из-за него погибло столько людей, Мэн Чжэнь задрожал. В горле что-то клокотало, и он с хрипом выплюнул кровь.

Сердце Мэн Цэ разрывалось от боли. Он крепко обнял брата, похлопывая по спине, и достал платок, чтобы вытереть кровь. — Все мои решения — мой собственный выбор. Тебе нечего брать на себя, не позволяй этому тебя опутывать.

— Значит, ты всё на себя одного взваливаешь? — сквозь слёзы спросил Мэн Чжэнь.

Хотя вина-то и его тоже! Его ошибка!

— Всё, что я делаю, — ради того, чтобы защитить наш дом в Гуцзанае и чтобы ты рос счастливым, чтобы был собой, — голос Мэн Цэ звучал тихо, но непоколебимо. — В этом мой

долг.

Быть собой...

Чистые глаза Мэн Чжэня отражали пламя свечи, но сияли ярче его.

Кажется... он что-то начал понимать.

На следующий день Мэн Цэ проснулся и обнаружил, что брата нет рядом. Лишь письмо лежало рядом.

***

В резиденции князя — Стража Севера прошло несколько дней приёма лекарств, но вдовствующая великая княгиня так и не смогла одолеть простуду. Она лежала в забытьи, не в силах даже управлять домашними делами.

За стенами города загремели боевые барабаны. Маленький Хо Цзе схватил свой короткий меч и ринулся к выходу:

— Я тоже пойду врагов бить!

Хо Юэ перехватила брата, строго нахмурившись:

— Тебе всего шесть лет, куда ты собрался?

Хо Цзе упрямо тряхнул головой:

— В следующем году семь будет! Нет, даже сейчас мне уже семь по счёту! Брат в мои годы уже на поле боя был! Да и он меня учил, я знаю, что делать!

Хо Юэ выхватила у брата меч:

— Ты же понимаешь, что это поле боя? А сегодня мы город защищаем!

Оружие — это жизнь. Хо Цзе, хоть и мал, не позволил бы просто так отобрать меч, но перед ним была сестра. Боясь её поранить, он отпустил рукоять, но не сдался:

— Нет, я всё равно пойду!

Хо Юэ рассердилась. Обычно тихая и мягкая, в гневе она становилась грозной:

— А если не разрешу, будешь на полу кататься?

Хо Цзе виновато отвёл глаза.

— Хо Цзе! — прикрикнула Хо Юэ. — На кого ты похож? Безрассудный, непослушный! Разве так должен вести себя брат князя — Стража Севера?

Хо Цзе насупил, на глазах навернулись слёзы. — Сестра...

— Ладно, — Хо Юэ присела, вытирая брату слёзы, и сказала тише:

— Мужчины нашего рода все идут на войну. Через несколько лет тебе и самому не отвертеться. А сейчас иди со мной и слушайся приказов.

Хо Цзе покорно протянул руку. — Ладно.

<http://bllate.org/book/16279/1466148>